

УДК 81>373.231:82-12Арбузов

И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

**СУГГЕСТИВНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ
ПОЭТОНИМА КАК КОМПОНЕНТЫ ОНОМАПОЭТИЧЕСКОЙ
МАТРИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ А. Н. АРБУЗОВА
«ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ»)**

Введение

В художественном тексте (ХТ) имена собственные (далее – ИС) выполняют, помимо основной номинативно-идентификационной функции, характеризующую, стилистическую и идеологическую, помогают адекватно интерпретировать произведение, соотнести его с творчеством автора в целом, а также с произведениями других авторов. Интерпретация ИС в ХТ позволяет глубже раскрыть содержание произведения, его идею, авторскую концепцию, выявить лингвистические и экстралингвистические прагматические смыслы самих номинаций, принадлежащих разным классам и группам, с учетом их структуры, стилистических вариантов ИС и прочих возможностей поэтонимов. Содержание или значение поэтонима представляет сложный комплекс лингвистических и экстралингвистических характеристик, которые и образуют его ономапоэтическую матрицу (сеть определенных многоуровневых компонентов её составляющих, учитывающих художественно-смысловые, ассоциативные, структурные, стилистические и прочие связи ИС в образной системе драматургического дискурса) [1, с. 243]. В поле зрения нашего исследования такие составные элементы ономапоэтической матрицы, как суггестивность и прецедентность проприальной единицы, каждый из которых позволяет наиболее полно представить весь потенциал номинации, включенной в литературное произведение. Это обусловлено тем, что, несомненно, ИС в тесном переплетении с драматургическим контекстом образует определенную сеть, или матрицу, которая и отражает сложные взаимоотношения поэтонимов в отдельно взятом ХТ, их становление, развитие и функционирование с учетом индивидуально-авторского стиля и общих закономерностей литературного языка.

Цель

Установление возможностей таких компонентов ономапоэтической матрицы поэтонима, как суггестивность и интертекстуальность в драматургическом пространстве пьесы А.Н. Арбузова «Жестокие игры». Данная цель требует решения ряда задач: 1) дать определение понятиям суггестивности и интертекстуальности; 2) установить прагматику данных составляющих ономапоэтической матрицы в ХТ, которые стали новаторскими для драматургии 1970–1980-х годов XX века и отличают индивидуально-авторский стиль драматурга А. Н. Арбузова.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования данной статьи стала пьеса А. Н. Арбузова «Жестокие игры» [2]. Предметом нашего исследования являются особые фикциональные авторские образования, которые в ХТ суггестивно отсылают адресата к прецедентным ре-

ферентам-носителям известных имен и выступают в качестве неполной аллюзии. Методами исследования являются дескриптивный, когнитивный, текстологический и прагматический аспекты изучения поэтонимов.

Результаты исследования и их обсуждение

Ономапоэтическое пространство драмы А.Н. Арбузова «Жестокие игры» отличается органичное использование фикционального ИС, обладающего в ХК одновременно суггестивностью (от англ. suggestive – «указывающий», «намекающий на», т. е. наводящий на размышления) и интертекстуальностью (представляющей собой специфический межтекстовый диалог – от лат. inter между) [3, с. 132].

Оним называется суггестивным, если он заставляет усиленно работать воображение читателя / зрителя, вызывает яркие эмоциональные переживания, раскрывает новое миропонимание или обновляет старое в пределах художественного пространства пьесы. Мастер слова таким образом с помощью схожего, «намекающего» ИС осуществляет определенный ассоциативный эксперимент, когда выбор номинации указывает на какого-либо уже узнаваемого, хорошо известного «героя-симулякра» с целью изображения и характеристики подобного нового действующего лица или явления в определенных условиях ХК. В поиске множества решений проявления философского подтекста произведения и его последующего прочтения писатель может прибегать к такому ономапоэтическому средству, как выбор суггестивного ИС, способного наводить на мысли и ассоциации, а также обладающего определенным завуалированным семантическим дифференциалом, в целях трансляции драматургом своей индивидуально-авторской концепции.

Понятие суггестивности применительно к проприальным единицам, на наш взгляд, может рассматриваться как в узком, так и широком смысле. В узком понимании этой дефиниции к суггестивным поэтонимам относятся только те, которые обозначают известных литературных, мифологических персонажей, исторических деятелей прошлого. Это так называемые прецедентные имена (ПИ), или же аллюзивные онимы-переклички. Данные номинации могут указывать, намекать на ассоциации, связанные с раскрытием филологического либо социально-исторического контекстов. Однако понятие суггестивности применительно к литературным поэтонимам, по нашим наблюдениям, гораздо шире. Ею в ХК обладает также и ряд индивидуально-авторских, или фикциональных имен. В качестве критерия таких возможностей проприальной единицы выступает запрограммированный писателем подтекст, раскрывающий так называемый второй, а иногда и третий план литературного произведения, служащий непосредственно для воплощения идейно-философского замысла драматурга. Благодаря созданию и использованию подобных имен возникает феномен подсказывания, внушения читателю или зрителю намеченных мастером слова идей, взглядов, убеждений, эмоций, настроений и прочих завуалированных эффектов, предназначенных реализовать индивидуально-авторскую задумку. Проявление суггестивных возможностей ИС, безусловно, будет зависеть от уровня эрудиции, осведомленности и образованности читательской / зрительской аудитории [3, с. 134].

Интертекстуальность – это своеобразная мозаика цитации другого текста либо трансформация какого-нибудь иного текста. Данный феномен возникает тогда, когда ХТ невольно соотносится с другими текстами, словно ведет с ними диалог, ориентируется на контекст произведения. Иными словами, сознании двойного адресата – читателя / зрителя поэтоним начинает ассоциироваться со сходным именем хорошо известного персонажа из достаточно знакомого текста-предшественника, т. е. ПИ. В результате у художника слова возникает суггестивный трансформированный текст

со смещенной смысловой стороной [4, с. 274]. Количество ПИ, используемых в драматургии А.Н. Арбузова, незначительно возрастает по сравнению с произведениями классика современной драматургии А.В. Вампилова. И помимо того, что данные единицы используются для передачи ситуативных коннотативных характеристик того или иного персонажа (выступают в качестве ономастических метафор, сравнений метонимий), а также несут денотативный смысл, А.Н. Арбузов идет дальше и присваивает одному из главных героев его знаковой пьесы «Жестокие игры» такие фикциональные номинации, которые порождают целый спектр намёков и ассоциаций.

В эпицентре драмы главная проблема современному автору обществу – невнимание к таким исконным основам бытия, как дети, семья и любовь. Именно поэтому личное имя Кай в таком, на первый взгляд, фикциональном антропониме, как **Кай** Леонидов, присвоенному сюжетному герою, двадцатилетнему молодому человеку, начинает проявлять в ХК драмы черты суггестивности и аллюзивности. Так, отдельная номинация **Кай**, обособившись от фамилии героя, начинает соотноситься с ПИ одного из персонажей сказки великого датского писателя Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева», который был добрым и отзывчивым, смелым и сильным мальчиком до тех пор, пока однажды к нему в глаз и сердце не попали осколки волшебного зеркала, принадлежащего злему троллю. С тех пор сердце мальчика стало ледяным и холодным, а глаза стали видеть мир уродливым и кривым. Подобное происходит и с **Каем** Леонидовым. Не имея нормальной семьи (он живет один в квартире, потому что его мать с отчимом находятся в длительных зарубежных командировках), Кай предоставлен сам себе, поэтому он рано становится взрослым и самостоятельным. Однако в силу своего возраста персонаж совершает ряд ошибок, за что молодого человека даже исключают из института. Непросто и болезненно происходит психологическое формирование личности **Кая** и его нравственных устоев. Герой чувствует безразличие и невнимание близких ему людей по отношению к себе и начинает по-другому смотреть на этот мир. Разочарование и холод, подобно сказочному **Каю**, постепенно овладевают душой молодого человека. Два его друга Никита и Терентий находятся в схожей ситуации, именно поэтому ребята держатся вместе и ищут опору друг в друге. И, пожалуй, только это не дает им окончательно очерстветь. Однако имя **Кай** – это намёк драматурга и на то обстоятельство, что пренебрежение семейными ценностями может обернуться не только личной трагедией для человека, но и стать социально опасным явлением, содействующим порождению в обществе бездушных, хладнокровных и чёрствых людей.

Однако суггестивная текстообразующая аллюзия призвана выразить веру драматурга в то, что подобно тому, как в известной старой сказке добро всегда побеждает зло, так и в этом сложном жизненном водовороте герой по имени **Кай** преодолет все трудности. К тому же друзья часто называют **Кая** Леонидова ещё и **Кай Юлий** / **Юлий** / **Юлик**, создавая тем самым снова аллюзию, но уже с другой известной исторической персоной (ср. **Гай Юлий Цезарь** – талантливый государственный и политический деятель, полководец, писатель, обладающий твёрдым характером и пронзительным умом). Данная реминисценция несёт в себе позитивный смысл. И в этом плане ХК созвучен с этимологией антропонима **Кай** (от римского личного имени, «например, **Гай Юлий Цезарь**; из лат. *gaudere* – радоваться» [5, с. 70]), которая в сетке ономапоэтической матрицы, несёт еще и дополнительный информационный потенциал, обусловленный авторской концепцией. Такая неполная переключка имен, гармонично сочетаясь с происхождением поэтонима, демонстрирует надежду драматурга на то, что, несмотря на сложившиеся непростые семейные обстоятельства, благодаря крепкой искренней дружбе и любимому увлечению героя (Кай мастерски рисует

картины), талантливый молодой человек сможет преодолеть определенные жизненные трудности и обстоятельства, не озлобившись на мир, а найти в будущем своё предназначение и снова научиться радоваться жизни. Причем, характер и поступки *Кая*, который никогда не закрывает дверь своей квартиры, дает в ней всем нуждающимся уют (к примеру, разрешает поселиться у себя совершенно незнакомой ему приезжей девушке Неле, не поступившей в институт), также вселяют веру в то, что герой по-прежнему останется доверчивым и отзывчивым, добрым и открытым.

Вывод

Таким образом, суггестивность и интертекстуальность поэтонима – важные составляющие ономапоэтической матрицы, благодаря комплексному взаимодействию которых при интерпретации литературного произведения можно не только детально «расшифровать» ИС в его связи с ХК, но и проследить авторскую концепцию в плане характеристики и становления образов персонажей, а также выявить основные тенденции при создании и использовании отдельным драматургом проприальных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрачкова, И. М. К вопросу об интерпретации имени собственного в драматургическом тексте: составляющие ономастической матрицы в пьесе А.М. Галина «Звёзды на утреннем небе» / И. М. Петрачкова // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы IV Международной научной конференции [Электронный ресурс] / отвт. ред. С.А. Скуридина. – Электрон. текстовые и граф. данные (9,5 Мб). – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2023.– 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM): цв. – С. 242 – 246.
2. Арбузов, А. Н. Избранное. В 2-х т. / А. Н. Арбузов. – Т. 2 / Коммент. Л. Нимвицкой. – М.: Искусство, 1981. – 792 с.
3. Петрачкова, И.М. Суггестивность поэтонимов в драме-ремейке Елены Анатольевны Греминой «Дело корнета О-ва» / И. М. Петрачкова // Веснік Мазырскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. – 2022. – № 2 (60). – С. 131–137.
4. Петрачкова, И. М. Информативность прецедентных имён собственных в пьесах Людмилы Николаевны Разумовской / И. М. Петрачкова // Грани языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты : сб. науч. статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.П. Зайцева (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. И. П. Зайцевой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 272–277.
5. Суперанская, А. В. Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание. / А. В. Суперанская. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.

УДК 81>373.231:82-2Ерофеев

И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ЗНАЧИМОСТЬ КООРДИНАТИВНОГО ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ТРАГЕДИИ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА «ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ, ИЛИ ШАГИ КОМАНДОРА»

Введение

Произведения современной драматургии «поствампировского» периода отличаются своеобразием ономапоэтических средств, которые авторы интродуцируют в худо-